ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 44

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

нием уголовного закона по аналогии, так как вред собственнику не причиняется, что недопустимо. В то же время такие противоправные действия нарушают отношения по распределению материальных благ, и поэтому не должны оставаться безнаказанными и ответственность за их совершение следовало бы предусмотреть в конкретной статье Особенной части УК РСФСР, либо исключить из понятия хищения такой признак, как «причинение ущерба собственнику или иному владельцу»[1].

Более приемлемым следует признать предложение о переименовании главы «Преступления против собственности» в главу «Имущественные преступления», так как завладение имуществом, которым лицо обладало незаконно, является преступлением не только потому, что закон охраняет интересы недобросовестного владельца, а потому, что всякое хищение нарушает имущественный правопорядок, выражающийся в запрете самовольного лишения имущества. Кроме того, право собственности на квартиру, транспортное средство появляется у обладателя с момента государственной регистрации, и потерпевшим при совершении преступлений против собственности может быть не только собственник, но и владелец, например арендатор[2].

Таким образом, расширение объема отношений, выступающих объектом уголовно-правовой охраны, позволит решить многие вопросы квалификации завладения имуществом, которым лицо владело незаконно.

СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Е.А. Дудина

Политическая и юридическая история формирования нормативной основы избирательных процедур в советское и постсоветское время свидетельствует, что первые советские уголовные кодексы имели своей задачей не охрану политических прав граждан, а защиту процесса формирования государственных выборных структур, для того чтобы не допустить участия в избирательном процессе представителей «враждебных эксплуататорских классов», об этом свидетельствует закрепление в

---

[1] *Пинаев А.А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. С. 18–21; *Скляров С.В.* Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. № 9. С. 66.

[2] *Безверхов А.Г.* Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 107–108; *Векленко В.В.* Квалификация хищений. Омск, 2002. С. 32–33.

ст. 104 УК РСФСР 1922 г. и ст. 91 УК РСФСР 1926 г. норм об ответственности за участие в выборах в Советы лиц, лишенных пассивных и активных избирательных прав.

Впервые запрет каким-либо образом препятствовать осуществлению избирательных прав появился в советском уголовном законодательстве в 1929 г. В УК РСФСР 1926 г. была внесена ст. 91^1. Однако под защитой закона оказалась только одна категория граждан – наемные работники, а субъектами данного деяния могли быть только их наниматели и только в сельской местности. В основу официальной уголовно-правовой оценки снова был положен принцип классовой принадлежности.

Провозглашение в Конституции 1936 г. всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании потребовало новой для советской законодательной практики защиты избирательных прав граждан. Положением о выборах в Верховный Совет СССР, утвержденном Постановлением Четвертой сессии ЦИК СССР 7-го созыва 09.07.1937 г. была предусмотрена уголовная ответственность любого лица, которое препятствовало гражданину СССР осуществлять права избирать и быть избранным в Верховный Совет СССР. В нем же впервые был прописан состав преступления, предусматривающего ответственность за нарушение избирательного процесса лицами, которые призваны были его обеспечивать.

В УК РСФСР 1960 г. появилась самостоятельная глава «Преступления против политических и трудовых прав граждан», в которую были помещены статьи о посягательствах на политические, трудовые и иные права и свободы граждан. УК РСФСР 1960 г. включил в эту главу нормы об ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательного права (ст. 132) и подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов (ст. 133). Составы этих преступлений не претерпели существенных изменений с момента их первоначального оформления в 1937 г., впрочем, как и избирательное законодательство.

Начавшаяся в перестройку демократизация общественной жизни, переход от однопартийной к многопартийной системе, создание новых органов власти послужили основанием для разработки нового избирательного законодательства, внесения дополнений в уже существовавшее. Качественно новый избирательный процесс подкреплялся и новой уголовно-правовой защитой. Так, в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 133^1 «Нарушение избирательного законодательства (законодательства о референдуме) лицом, ранее подвергавшимся административному взысканию», от 16 октября 1990 г., содержавшая норму с административной преюдицией. Закон РСФСР от 28 апреля 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и Кодекс РСФСР об администра-

тивных правонарушениях» внес существенные изменения в ст. 132 «Воспрепятствование осуществлению гражданином РФ своих избирательных прав либо работе избирательных комиссий», ст. 133 «Подлог, подделка избирательных документов (документов референдума), заведомо неправильный подсчет голосов или установление результатов выборов» УК РСФСР 1960 г.

УК РФ 1996 г. предусмотрел в Особенной части преступления, посягающие на избирательные права граждан и на право участия в референдуме (ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» и ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов» УК РФ). Составы этих преступлений получили обрисовку, отвечающую новому избирательному законодательству, новым социальным и политико-правовым реалиям.

ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

М.С. Закурский

Известно, что отличие континентальной, или романо-германской, системы права от англо-саксонской заключается в том, что первая характеризуется четким разграничением норм права на материальные и процессуальные. Основным источником права в ней является нормативный акт, а среди нормативных актов – закон. Широко используется кодификация отраслей права. Судебный прецедент создает не общие, а лишь казуистические нормы, то есть правила для решения конкретного дела. В англо-саксонской системе права, напротив, правовая система не имеет четкой структуры, не систематизирована и не кодифицирована, большую роль в ней играет судебный прецедент. В этой связи различаются и подходы к определению тяжких последствий преступлений, и применение таких оценочных терминов, как «иные тяжкие последствия», «тяжкие последствия».

Тяжкие последствия преступлений – это оценочное понятие, наличие их в каждом отдельном случае определяется судом, исходя из конкретных обстоятельств дела. Виды тяжких последствий в законодательствах зарубежных стран весьма разнообразны. Тяжесть ущерба определяется исключительно характером общественно вредных изменений в объекте преступного посягательства. Различны и социально-криминологические основания выделения того или иного преступного последствия в качестве тяжкого.